

УДК 338.34:001.895(510)

Цикличность развития экономики Китая

Б.В. СОРВИРОВ, Е.А. ЗАПАДНЮК

Рассматриваются среднесрочные циклы в экономике КНР за последние 30 лет, исследуются причины циклических колебаний и уменьшения их амплитуды во второй половине периода реформ, а также логика антициклического регулирования.

Ключевые слова: промышленный цикл, экономическая динамика, экономические реформы, антициклическое регулирование, антиинфляционное регулирование.

Middle-run cycles in China economy during the last 30 years are considered. Some causes for cycles and for fluctuation of range decreasing are studied. A few conclusions on business cycle adjustment are given.

Keywords: business cycle, economic dynamics, economic reforms in China, business cycle policy, anti-inflation regulation.

Введение. На протяжении последнего десятилетия экономический рост в Китае был феноменальным с любой позиции. Валовой внутренний продукт (ВВП) КНР за период 1979–2008 гг. вырос почти в 15 раз, а среднедушевые доходы населения – в 7,5 раза. Уже в 1995 г. Китай по объему ВВП, исчисленному по паритету покупательной способности валют, вышел на 2-е место в мире, обойдя Японию; в 2008 г. ему удалось обойти Германию и выйти на 3-е место в мире и по объему ВВП, посчитанному по официальному обменному курсу.

Подобные успехи не могли не привлечь внимание экономистов. Множество работ посвящено анализу китайского «экономического чуда», причин, предпосылок и факторов роста китайской экономики.

Однако такой стремительный рост не был равномерным: как и любая другая экономика, экономика Китая подвержена кризисам. КНР, как известно, неоднократно сталкивалась с серьезными трудностями и вызовами, обусловленными как политическими, так и экономическими, как внутренними, так и внешними причинами. Одним из таких вызовов был азиатский валютно-финансовый кризис конца 90-х гг. Кризисы не возникают сами по себе и могут быть оценены только во временной перспективе циклического развития экономики.

В данной статье рассматриваются промышленные (среднесрочные) циклы в китайской экономике, начиная с 1978 г., когда были начаты экономические реформы в КНР, характер их изменения, а также антициклическая политика, проводимая китайским правительством страны.

Проблемы выделения промышленных циклов в Китае. В 2008 г. отмечалось 30-летие экономических реформ в Китае, о чем было объявлено на третьем пленуме 11-го Центрального комитета Коммунистической партии Китая, с этими реформами и начался переход Китая к рыночной экономике. В среднем ежегодные темпы роста реального ВВП с тех пор составляли около 10 %. В то время как исключительная тенденция роста производительности в Китае стала предметом многих научных исследований, колебания вокруг этой тенденции казались малозначительными. Этот недостаток внимания проявляется в том, что не существует всеобъемлющей хронологии, официальных или иных циклов китайской экономики в период реформ. Существуют исследования, которые обозначают хронологию промышленных циклов в Китае, но каждое из них – это в основном разовый подход к установлению этих границ, и поэтому даты начала и конца циклов часто не сходятся в разных работах [1].

Однако обладание точной хронологией возможных деловых циклов – необходимая отправная точка для их анализа. Относительное отсутствие академического внимания к циклам деловой активности в Китае среди прочих причин может быть объяснено тем, что правительство Китая уделяет много внимания краткосрочной перспективе колебания совокупной экономической активности. Приверженность китайского правительства достижению роста реального ВВП

(по крайней мере, восемь процентов в год) в целях сохранения социальной стабильности хорошо известна и объясняет, почему макроэкономических шоки встречаются со столь быстрым реагированием со стороны государства.

Говоря о цикличности развития Китая, необходимо помнить, что за последние 30 лет страна испытывала кризисы. Однако, в отличие от классического цикла, где стадия подъема характеризуется положительной динамикой ВВП, а спад – его снижением; китайский промышленный цикл характеризовался только уменьшением темпов роста, но не отрицательным ростом. В таком случае возникает проблема идентификации, выявления вышеупомянутых циклов [2].

Если подходить к определению промышленных циклов как к колебаниям реального ВВП вокруг тренда реального ВВП, то не требуется, чтобы цикл включал период снижения совокупного продукта; достаточно выделить период, когда ВВП оказывается ниже тренда. Спады и подъемы производства при этом рассчитываются как процентное отношение отклонения реального ВВП от линии тренда.

Становится очевидным, что просто визуальное исследование изменения ВВП во времени не сможет дать достоверного результата по исследованию циклов в Китае. Этим и объясняются противоречия в существующих работах ряда исследователей на эту тему. Кроме того, если на ранних этапах реформ амплитуда колебаний большая и циклы (пусть и не точно) могут быть выявлены, то после 1998 г. циклические отклонения ВВП затухают, и определение границ циклов становится крайне затруднительным (рисунок 1).

Для исправления этих недостатков предлагается за основу анализа избрать ежемесячные данные о ВВП, а затем использовать их для построения сезонных наблюдений. Тогда циклическими колебаниями признаются относительные отклонения наблюдаемого реального ВВП от линии тренда, что и позволило нашему исследованию быть точнее и правдоподобнее в проведенных ранее работах. За период 1985–2000 гг. китайская экономика пережила три промышленных цикла: первый в 1985/86–1990 гг., второй – в 1991–1996 гг. и третий – с 1997 г. до конечной точки нашего исследования (2000 г.).

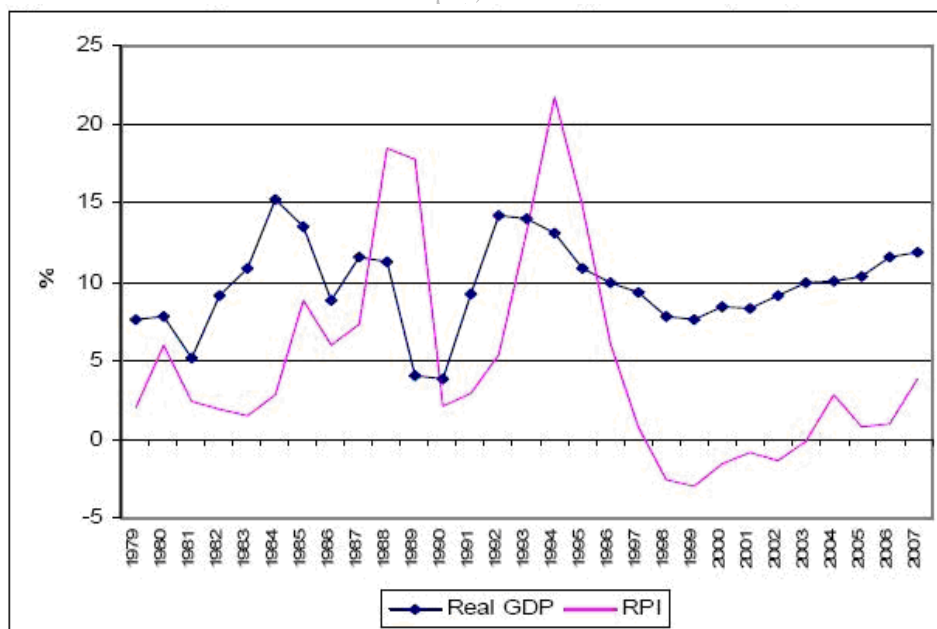

Рисунок 1 – Ежегодный прирост ВВП Китая: динамика реального ВВП и индекса розничных цен, в % [1]

Продолжительность циклов составляет 5 лет, в то время как среднесрочные циклы по Жуглару составляют около десяти лет, однако сравнение индекса капитальных вложений с динамикой ВВП показывают, что речь идет именно о среднесрочных циклах, а не краткосрочных [2].

Расширив хронологические границы, можно прийти к выводу, что имеются периоды, когда реальный ВВП был выше и когда он был ниже линии тренда, то есть периоды подъема и спада.

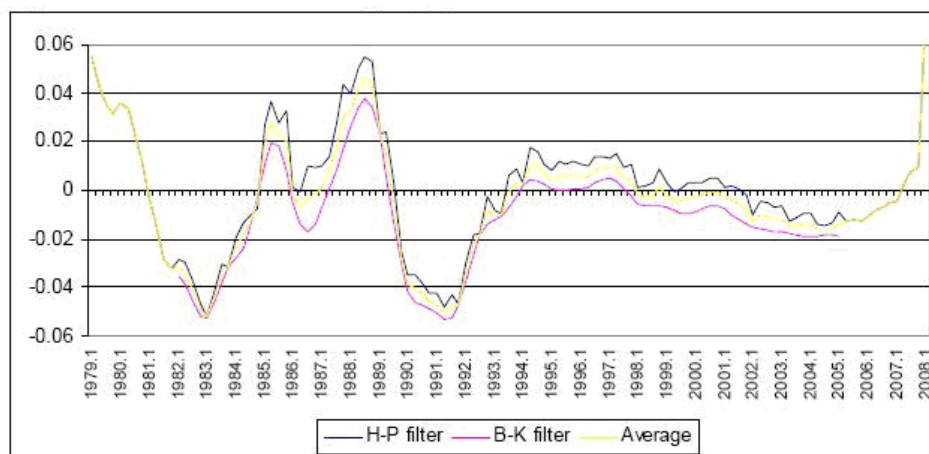

Рисунок 2 – Отклонения реального ВВП Китая от линии тренда во времени

Описанные даты пиков и падений тесно связаны с макроэкономическими событиями в Китае в период реформ. Например, в сентябре 1988 г. правительство инициировало программу сдерживания в ответ на рост инфляции, и этому соответствует пик 1988 г., определенный в этом периоде. Эта программа, а также известный инцидент на площади Тяньаньмэнь в июне 1989 г., пошатнули доверие к экономическим реформам в Китае. На рисунке 2 показано, что отклонение реального ВВП от тренда резко падает с $+4,63\%$ в 1988 г. в область отрицательных значений в 1989 г. После предпринятых в начале 1991 г. Дэн Сяопином мер уверенность в программе экономических реформ снова была восстановлена, практически сразу повысился уровень инвестиционной активности. Отрицательное отклонение ВВП от тренда после 1991 г. быстро исчезло.

Кроме предоставления подробной хронологии цикла деловой активности в Китае, на рисунке 3 показаны также изменения амплитуды циклов деловой активности с течением времени. Совершенно очевидно, что в этом цикле отмечается резкое уменьшение отклонений во второй половине периода реформ по сравнению с первой. Средний разрыв между реальным выпуском 1993–2008 гг. и линией тренда был на 70 % меньше, чем в 1979–1992 гг. Этот факт, отчасти, иллюстрирует успехи стабилизационной политики китайского правительства, грамотное использование важнейших инструментов антициклического регулирования.

Более того, при сравнении китайских циклов с экономическими циклами США и Японии оказалось, что неустойчивость экономического цикла была заметно больше в Китае до приблизительно 1993 г., затем она была на одном уровне с США и Японией. Начиная с 1993 г., реальный ВВП во всех трех странах в основном колебался в пределах 2-процентного диапазона вокруг тренда реального ВВП.

Межрегиональная синхронность промышленных циклов в Китае: проблемы Гонконга и других регионов. В течение более чем 150 лет британского колониального правления Гонконг был законодательно отделен от Китая и стал административным регионом КНР только в 1997 г. Некоторые данные о сроках и степени интеграции между этими двумя экономиками, а, следовательно, и об экономической интеграции страны в целом, можно оценить из степени синхронизации их промышленных циклов.

После начала экономических реформ в 1978 г. и особенно после первой половины 1990-х годов прибрежные районы Китая развивались более быстрыми темпами, чем остальная часть страны. Экономические циклы континентального Китая в значительной степени расходились не только с циклами Гонконга, но и между собой как до 1997 г., так и после.

Например, огромный ущерб экономической деятельности в Гонконге нанесла «культурная революция» (1965–1970), азиатский финансовый кризис, в течение которого значительное давление на доллар Гонконга и повышение процентных ставок в 1997–1998 г. привели к экономическим спадам в 1998 и 1999 гг. В китайском экономическом цикле в эти периоды не видно выраженного спада. Представляется также, что восстановление экономики Гонконга в 2000 г. не яв-

ляется отражением событий в Китае. Тем не менее, можно утверждать, что в большей части периода реформ циклы Гонконга и Китая были синхронны, так как экономическая активность на обеих территориях показывает устойчивую общую компоненту, начиная с середины 1980-х гг.

Следует отметить, что, несмотря на общее сходство региональных циклов деловой активности, экономическая активность в ряде провинций на северо-западе Китая не имеет тесной связи с событиями в остальной части страны.

Причины стабилизации экономики Китая. Каким образом в Китае удалось успешно преодолеть нестабильность конъюнктуры во второй половине периода реформ? Объяснение экономических циклов в 1980-х опирается на существование административного контроля центрального правительства над ценами. Хотя цены в некоторых секторах экономики, например в легкой промышленности, были либерализованы уже в начале периода реформ, цены в основных отраслях промышленности – добывающей промышленности, энергетике и транспорте, по-прежнему были установлены ниже рыночного уровня. Это давало местным органам власти и государственным предприятиям недостаточно стимулов для инвестиций в эти отрасли. В то же время децентрализация принятия решений властью, которая была признаком ранних этапов периода реформ, означала, что кредитный план для государственных банков стал в значительной степени рекомендательным, а не обязательным. Так, местные власти смогли в значительной мере повлиять на филиалы крупных китайских банков в области направлений кредитования. В конечном счете, государственные банки, как правило, отвлекали средства от инвестиций в базовые отрасли промышленности, и они стали своеобразными «узкими местами» на пути экономического роста. Это побудило само правительство Китая вкладывать средства для повышения производственного потенциала сырьевых, транспортных и других отраслей. Однако руководству страны пришлось полагаться в основном на «создание» денег, то есть расширение денежной массы, для финансирования этих инвестиций. Инвестиции в основные фонды как в отраслях со свободными, так и с фиксированными ценами, осуществляемые путем применения инфляционных мер стимулирования экономического роста, приводили к резким скачкам объемов производства и инфляции. Во время таких скачков центральное правительство было вынуждено ужесточать кредитный план для того, чтобы обуздать инфляцию. Это приводило к резкому сокращению темпов роста совокупного объема производства.

Такой взгляд на проблему предполагает, что экономические циклы станут более выраженными, чем полнее окажется либерализация ценообразования. Действительно, в Китае с течением времени ценообразование приводилось в соответствие с рынком. И хотя центральное правительство по-прежнему контролировало некоторые цены, особенно связанные с энергетикой (электроэнергия является самым дефицитным ресурсом в экономике современного Китая), в целом очевидна общая тенденция к либерализации или, по крайней мере, к установлению цен ближе к рыночному уровню, особенно после вступления страны в ВТО (2001). Таким образом, один из источников нестабильности экономического цикла, который существовал в первой половине периода реформ, исчез во второй половине.

Другая причина в том, что в первой половине периода реформ правительство было привержено идее поддержания занятости в государственном секторе Китая. Поскольку эффективность государственного сектора была меньше, чем негосударственного, необходим был перелив ресурсов в государственный сектор в виде дешевых кредитов от государственных банков и денежной эмиссии для сохранения занятости. Аналогично предыдущей причине, эта логика действий увеличивала рост производства, но в то же время вынуждала правительство в большей степени опираться на необеспеченные деньги и, в конечном счете, подпитывала инфляцию.

Выход из этой ситуации был найден в сокращении масштабов обязательств по поддержке государственного сектора. Такие программы начались в середине 1990-х гг., миллионы работников государственного сектора были сокращены, но в то же время значительно уменьшились размеры неэффективного перелива средств.

Кроме того, многие экономисты подчеркивают, что ускорение инвестиций в основной капитал способствовало снижению темпов инфляции в очередном экономическом цикле (1993), и это позволило стабилизировать экономику Китая.

Среди факторов, объясняющих уменьшение амплитуды экономических колебаний в Китае, выделяют:

- улучшение структуры китайской экономики в пользу негосударственного сектора;
- жесткий контроль инвестиционной и монетарной политики;
- пристальное внимание к структуре инвестиций и эффективности этих инвестиций;
- действие реформ, направленное на создание рыночной экономики и усиление ее открытости;
- хороший урожай зерновых в 1996 г., который позволил правительству перейти к значительному снижению продовольственных цен.

Хотя приведенные выше соображения позволяют объяснить, почему в Китае снизилась нестабильность экономической конъюнктуры, тем не менее, заслуживает внимания тот факт, что на протяжении последних 15 лет нестабильность китайской экономики была сопоставима с динамикой других ведущих экономик мира, США и Японии.

Однако в отличие от этих стран, китайская институциональная структура по-прежнему далека от образца, который большинство либерально настроенных экономистов считает идеалом с точки зрения возможности сглаживания циклов деловой активности. Например, в Китае нет гибкого режима обменного курса, недостает свободного и полного финансового рынка (прежде всего рынка краткосрочных финансовых инструментов), а также отсутствует независимый центральный банк.

В то же время, другие экономисты считают систему тщательного государственного контроля за движением капитала защитой от самых худших последствий таких событий, как азиатский финансовый кризис 1997–1998 гг. Не отрицая остальных факторов, следует признать, что именно нестандартная институциональная система является тем инструментом, благодаря которому китайская экономика так успешно справляется с кризисами в течение последних 15 лет.

Эффективность китайской экономики в преодолении кризисов. Эффективность китайской экономики обусловлена последовательным регулированием экономических процессов реформы на государственном уровне, на уровне крупных и средних предприятий, в сочетании с радикальной активизацией производства на уровне фирм и исключительно дисциплинированным и высококвалифицированным корпусом руководящих работников высших, средних и первичных уровней власти.

При этом была отброшена политика идеологического изоляционизма и воспринята прагматическая политика открытых дверей в целях заимствования и внедрения в экономику, а также другие области жизни китайского общества всего новаторского. Страна от этой открытости только выиграла.

За период с 1978 по 2001 г. обновлено более 90 % промышленного оборудования новыми технико-технологическими системами новаторского типа. За 22 года объем внешней торговли Китая возрос в 20 раз и составил к началу XXI в. 360 млрд. долларов США. В 2003 г. доля экспорта Китая в мировом экспорте составила 6 % при 3,9 % в 2000 г. В том же году Китай обеспечил 16 % мирового экономического роста, прочно заняв второе место после США.

Уже в середине 1990-х гг. уровень развития китайской экономики достиг такого предела устойчивой динамичности и интенсивности, который грозит непредсказуемыми скачками вверх и непредвиденными падениями. Чтобы этого не случилось, экономисты контролируют цикличность развития реальной экономики, сознательно сдерживая при необходимости экономический рост и не допуская упадка народного хозяйства. Только за период с 1991–1996 гг. прирост национальных инвестиций в основной капитал составил 34,7 %, реальных инвестиций – 19,3 %. В последующие годы государство резко сбавило темпы прироста инвестиций, чтобы не оказаться в ловушке неконтролируемого экономического роста, обычно заканчивающегося катастрофическим кризисом перепроизводства.

Регулирование среднегодовых темпов прироста ВВП играет положительную роль: производится столько продукции, сколько может поглотить платежеспособный спрос населения, обеспечивая запрограммированный рост уровня жизни людей, что является эффективным методом управления экономикой. Об экономических результатах, достигнутых в период

с 1978 по 2001 гг., можно судить по статистическим данным роста ВВП.

Долгосрочная стратегия всестороннего реформирования Китая, выработанная в 1987 г., обозначила ясную цель правительства – осуществление нового экономического строительства страны для преобразования жизни общества, которое необходимо достигнуть в течение трех стратегических этапов. На первом и втором этапах предполагалось удвоить объем ВВП против уровня 1980 г. Цели первых двух в основном носили количественную окраску и выражались в увеличении ВВП. К 1995 г. Китай успешно с этими целями справился. На третьем этапе задачи приобрели более качественный и комплексный характер. Для его реализации были намечены следующие задачи:

- в середине XXI в. осуществить модернизацию экономики;
- добиться сбалансированного роста экономики;
- достичь уровня среднеразвитых стран по объему ВВП на душу населения;
- добиться повышенного уровня благосостояния населения по сравнению со среднемировым.

Таким образом, Китай добивается устойчивости собственной экономики за счет равномерной структуры народного хозяйства и емкого внутреннего спроса, как гаранта от шоков внешнего спроса, что необыкновенно важно для экспортно-ориентированной страны. Уже сейчас в условиях сокращения экспортных возможностей страны, вызванного кризисом 2008–2009 гг., государство в КНР располагает большими возможностями по переливу капитала из экспортно-ориентированных во внутренние сектора экономики.

Для осуществления долгосрочной стратегии правительство выработало пакет официальных документов, состоящих из планов, программ и подпрограмм, в которых определено главное содержание реформирования экономической системы:

- придерживаться курса пропорционального сбалансированного развития многоукладной экономики, где главным остается экономика общественной (государственной) собственности;
- заменить механизм хозяйствования на государственных предприятиях, создать систему современных предприятий, отвечающих рыночной экономике;
- сформировать по всей стране единую систему открытых рынков, в городах и селах осуществить слияние рынков, произвести стыковку внутреннего рынка с мировым, способствовать оптимальному распределению ресурсов;
- преобразовать функции правительства в управлении экономикой, создать совершенную систему макроконтроля, главными в которой будут косвенные методы контроля;
- создать систему справедливого распределения доходов с упором на распределение по труду, обращая внимание в первую очередь на эффективность рыночной экономики и поощряя частную инициативу, другими словами, развивать эффективное государство.

Мировая практика свидетельствует, что данные характеристики в сочетании с активным сальдо торгового и платежного баланса по текущим операциям, достаточными золотовалютными резервами, невысокими темпами инфляции позволяют стране наименее болезненно реагировать на кризисы.

Заключение. Реформы, начатые 30 лет назад, позволили Китаю не просто преодолеть экономический спад, но и добиться впечатляющих результатов. Пристальное внимание ученых всего мира приковано к экономике Китая, как имеющей огромные показатели роста ВВП. Неудивительно, что и вопрос экономических циклов не остается без внимания.

Исследование экономических циклов в Китае показало, что они тесно связаны с политическими событиями в стране, а также испытывают влияние извне в силу экспортно-ориентированного характера экономики.

Сама экономика Китая неоднородна и различается в зависимости от территории. В последние годы, однако, она показывает растущую синхронность циклов и экономического развития между разными регионами, что свидетельствует о ее постепенной интеграции.

В период реформ, кроме синхронизации, наблюдается еще и сжатие амплитуды циклов. Экономика Китая стала более устойчивой к различным шокам, что объясняется в первую очередь институциональным устройством, все большей либерализацией экономики и при-

стальным вниманием правительства к проведению реформ и среднесрочному и долгосрочному планированию.

Китай добивается устойчивости своей экономики за счет увеличения емкости внутреннего рынка, сближения экономического и социального развития отраслей и регионов, совершенствования механизмов работы госсектора и инструментов регулирования частного сектора, создания единого внутреннего рынка.

Таким образом, по многим макроэкономическим показателям есть основания полагать, что китайская экономика с наименьшими потерями выйдет из мирового кризиса последних двух лет.

Литература

1. Laurenceson, J., Dobson C. China's business cycles since 1979: a chronology and comparative analysis / J. Laurenceson, C. Dobson [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ideas.repec.org/p/qld/uqeaer/17.html>. – Дата доступа : 14.09.2014.
2. Yamasawa, N. China's Business Cycles and Early Warning Indicators / N. Yamasawa [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.jcer.or.jp/eng/pdf/dp115.pdf>. – Дата доступа : 4.10.2014.
3. Беляев, М.И. Отраслевая структура современной мировой экономики / М.И. Беляев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.milogiya2007.ru/mireconom4.htm>. – Дата доступа : 14.05.2014.
4. Гельбрас, В. Тридцатилетие эпохи «реформ и открытости» в Китае / В. Гельбрас // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 6. – С. 73–83.
5. Илларионов, А. Секрет китайского экономического «чуда» / А. Илларионов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.iea.ru/article/publ/vopr/1998_4.pdf. – Дата доступа : 21.09.2014.
6. Карлусов, В. Китай: антикризисный потенциал экономики и меры борьбы с мировым кризисом / В. Карлусов // Вопросы экономики. – 2009. – № 6. – С. 125–136.
7. Устиян, И. Эффективность экономической реформы Китая / И. Устиян // Экономист. – 2006. – № 8. – С. 74–86.
8. Gerlach-Kristen, P. Business cycle and inflation synchronisation in Mainland China and Hong Kong / P. Gerlach-Kristen [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.hiebs.hku.hk/working_paper_updates/pdf/wp1115.pdf. – Дата доступа : 18.09.2014.
9. Genberg, H., Liu, L., Jin, X. Hong Kong's business cycle synchronisation with Mainland China and the US / H. Genberg, L. Liu, X. Jin [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.info.gov.hk/hkma/eng/public/qb200609/E_05_12.pdf. – Дата доступа : 20.09.2014.
10. Oppers, E.S. Macroeconomic cycles in China / E.S. Oppers [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=882693#. – Дата доступа : 4.10.2014.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 20.10.2014